
Б. В. ПАВЛОВСКИЙ, С. П. ЯРКОВ
Уральский университет

Из истории изобразительного искусства Среднего Урала (1930–1960-е гг.)

Советское изобразительное искусство — одно из значительных завоеваний социалистической художественной культуры. Партия всегда уделяла огромное внимание его развитию, направляя творчество мастеров по пути социалистического реализма, учила сверять свои творческие планы с задачами социалистического строительства, утверждая ленинские принципы искусства — его партийность, народность, идейность.

Одним из событий, ставшим крупной вехой в развитии искусства, было постановление ЦК ВКП(б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций»¹.

Обновление организационных форм в творческом процессе, устранение раздробленности художественных организаций способствовало утверждению реалистического направления в искусстве, повышению политической активности художников. С этого времени ведет свою родословную Союз художников СССР, которому в 1982 г. исполнилось 50 лет. В Москве и Ленинграде союзы были организованы сразу после выхода постановления, в других краях и областях их открытие прошло позднее, сказывались местные особенности. На Урале Союз возник в том же 1932 г.

Урал всегда был одним из центров внимания русских художников, здесь еще в предреволюционные годы сложились свои традиции в искусстве. В частности, благодаря существованию в Екатеринбурге художественно-промышленной школы, здесь работала большая группа художников — выпускники и педагоги ее. Они и составили основное ядро Уральского филиала АХРР, возникшего в Свердловске в 1925 г. Однако едва ли правомерно считать созданный на Среднем Урале Союз художников только свердловским, правильнее говорить об Уральском союзе художников. В начале 1930-х годов по административному делению всю зону Урала объединяла Уральская область с центром в Свердловске, и лишь после разукрупнения в середине 1930-х годов из нее выделились Свердловская, Пермская, Челябинская и Омская области. Вот почему в таких областных центрах Ура-

ла, как Пермь и Челябинск, самостоятельные союзы художников организуются лишь в конце 1930-х годов (в Перми — 1938 г., в Челябинске — 1939).

Деятельность новой организации — Союза художников — началась с активного похода в жизнь. То, что когда-то определяли для себя как центральную задачу — изобразить «сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих, крестьянства, деятелей революции и героев труда» — стало законом жизни для художников Урала. Обновление организационных форм творческого процесса проявилось в частности в формировании творческих бригад мастеров изобразительного искусства, начало которым было положено именно в 1930-е годы. Помимо огромной работы по отбору материала для будущих картин о новостройках и их людях, творческие бригады принимали самое активное участие в оформлении клубов, народных празднеств и т. д. В годы первых пятилеток большое количество творческих бригад работало и на Урале, представлявшем собой как бы единую строительную площадку.

Первая бригада московских художников во главе с Е. Львовым приехала на Урал еще в 1929 г. В Свердловском обкоме партии был разработан ее маршрут: Пермь, Кизел, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Магнитогорск. Летом 1931 г. из Москвы на Урал приехала бригада из 14 человек. Результаты этой поездки были показаны в Свердловске на выставке «Большой Урал» (1931). В 1932 г. на Урал и Кузбасс из Москвы, Ленинграда и других городов приехало уже 50 художников. В это время на Урале работал Б. Иогансон, собирая материал для своей картины «На старом уральском заводе». С. Герасимов на Урале написал «Вечер на Чусовой». Урал дал тему Г. Шегалю — «Расстрел железнодорожников в Кизеле». На Урале работали Ф. Модоров, Б. Яковлев, П. Котов, В. Крайнев, Н. Ромадин, Ю. Пименов, Е. Ряжский, П. Родимов, Д. Штеренберг, Я. Титов, В. Финогенов и многие другие советские мастера. Все стройки пятилеток от таких масштабных как Уралмаш, Челябинский тракторный, Березниковский химкомбинат и до предприятий местного значения (картины П. Покаржевского «Медеплавильный завод Карабаш», «Кузница в селе Тургояк») были в центре внимания художников. Для многих из них такие поездки затягивались надолго — настолько был ярок, увлекателен жизненный материал. Так, Н. Аввакумов, приехав в Магнитогорск в 1930 г. на два месяца, прожил полтора года, работая секретарем комсомольской организации управления строительством. Его серии «Магнитострой» и «Магнитогорская сюита» стали поистине страницами летописи и не потеряли своего значения сегодня. Серию графических работ «Магнитогорск строится» создал Б. Пророков.

Рядом с мастерами Москвы и Ленинграда активно включались в работу и местные художники. В 1934 г. бригада сверд-

ловских художников в составе И. Слюсарева, А. Давыдова, Т. Партиной, Н. Сазонова работала на Верх-Исетском заводе, где организовала выставку своих работ. Другая бригада (Н. Сазонов, А. Утин, С. Дерябин) работала в колхозах Каракулинской МТС, художники собрали большой этюдный материал, помогли оформить местный клуб. Весной 1935 г. живописцы Ф. Шмелев и Н. Сазонов побывали в Ирбитском районе, где помимо этюдов проделали и значительную оформительскую работу. Немало местных художников надолго определили тогда свою тему. Ярким примером служит творчество старожила Магнитогорска Г. Соловьева: его графический лист «Первый палаточный город», созданный в 1929 г., послужил началом большой серии, в которой буквально день за днем художник фиксировал многие важнейшие этапы строительства Магнитогорского комбината.

В Свердловске в 1930-е годы уже сложился прочный коллектив живописцев, заметно стало их стремление к разработке исторической и бытовой картины. Среди уральских художников особое место занимает творчество Г. Мелентьева. Ученик Н. Фешина, Мелентьев всегда имел тягу к историческим сюжетам. В тридцатые годы определился круг тем, прежде всего — революционная борьба уральских рабочих и гражданская война («Мотовилихинское восстание 1905 года», «Переход Красной Армии через Урал»). Особое место в его творчестве занял образ Я. М. Свердлова («Обучение дружинников стрельбе под руководством Свердлова»). Мелентьев горячо откликнулся и на темы современности («Бригада у мощного пресса УЗТМ»), немало сделал он и в жанре портрета («Портрет шахтера», «Хоккеистка», «Портрет работницы Овсянниковой»). «Портрет Николаева, участника декабрьского восстания 1905 года в Мотовилихе» — одна из бесспорных удач живописца. Активно начало работу и молодое поколение художников — выпускников Уральского художественного техникума: Т. Партина, автор портретов колхозников и молодых строителей; В. Зинов, написавший картины из жизни новой деревни («Возвращение с поля», «Стадо»).

Продолжает успешно работать ведущий мастер пейзажа И. Слюсарев. Его тема — уральская природа — определилась давно, но в пейзажах 1930-х годов появились новые нотки. Художник не просто воспроизводит состояние пейзажного мотива, а стремится к более обобщенному образу уральской природы, например, в пейзажах-картинах «Катав-Ивановский завод», «На Тагане», «Река Ай», «Перед грозой». Слюсарев оказал большое влияние на многих пейзажистов, став по существу главой школы уральского пейзажа (Н. Сазонов, А. Узких, А. Михеев, В. Бояринцев), среди молодых выделялось творчество О. Бернгарда.

Скульптура Свердловска 1930-х годов развивалась на прочной основе, заложенной мастерами, работающими еще в 1920-е

годы: С. Эрзей, П. Шарлаимовым, С. Шаховским, В. Ляминам, Н. Трёмбвлером, И. Камбаровым. Последний, связав свою судьбу с Уралом еще в 1918 г., продолжал активную творческую работу по созданию монументально-декоративной скульптуры в 1930-е годы. Рядом с Камбаровым трудилась группа молодых скульпторов, многие из которых являлись его учениками: А. Анисимов, В. Буланкин, М. Заскалько, К. Комарова, Г. Рудницкая, Г. Темникова. Отряд молодых художников Свердловска, окончивших Уральский художественный техникум, дополнили выпускники ВХУТЕМАСа, ВХУТЕИНа и других художественных вузов столицы (скульптор В. Зайцев, живописцы А. Жуков и Ф. Шмелев, графики Н. Голубчиков и Ю. Иванов). Они активно заявили о себе в 1930-е годы, а в последующие десятилетия во многом определяли творческое лицо свердловской организации Союза. Многие из них помимо творческой работы преподавали в Свердловском художественном училище. Ф. Шмелев отдал педагогической работе около двадцати лет, воспитав плеяду уральских живописцев. Он сыграл немалую роль в создании и развитии свердловского Союза и художественного фонда.

Во второй половине 1930-х годов в Свердловске определилось ядро талантливых художников театра: В. Людмилин, А. Кузьмин, И. Вахонин. Активизировали работу и графики, особенно заметным стал газетный и журнальный рисунок, над которым работали Н. Аввакумов, Г. Ляхин, В. Фомичев, М. Гайдамович, Ю. Иванов.

Активная творческая работа бригад из столичного Союза и местных уральских художников нашла свое отражение в больших тематических выставках. В 1935 г. в Свердловске состоялась выставка «Урало-Кузбасс в живописи». От Свердловска на ней показали работы А. Кикин, Г. Мелентьев, И. Слюсарев, Т. Партина. В смысле художественного мастерства выставка была неровной: рядом с законченными, яркими произведениями «Сговор у кулака» Б. Иогансона, «Прифронтовой ревком» Н. Ромадина, «Челябинский этапно-пересыльный пункт в Сибирь» А. Любимова встречались работы недостаточно высокого профессионального уровня.

Выставка «Урало-Кузбасс в живописи» стала прелюдией ко Всесоюзной выставке «Индустрия социализма» (1939), подводящей итоги первого этапа жизни новой формы организации художников.

* * *

Великая Отечественная война не только раскрыла суть противоборствующих систем, она показала, на что способны люди страны Советов, защищающие свои завоевания. Таких масштабов самопожертвования, стойкости, которые проявляли советские люди в годы борьбы с фашизмом, история не знала. Глубину гуманизма, чувство долга, огромную человечность способно

понять и раскрыть только искусство, которое стало в годы войны могучим аккумулятором жизненной силы и энергии.

Урал — «опорный край державы» сыграл важную роль в борьбе с фашизмом. Могучие гиганты индустрии, рождавшиеся на глазах художников и многократно запечатленные ими в произведениях 1930-х годов, стали форпостами изготовления оружия. Сотни эвакуированных на Урал предприятий начали работать на оборону. Но Урал поставлял не только военную технику — на многих фронтах Великой Отечественной войны воевали уральцы. Весной 1943 г. был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус. Война определяла и деятельность художников, усилила требовательность к организационной работе, повысила идейно-творческую ответственность как всего Союза свердловских художников, так и каждого мастера. В действующей армии находились члены Союза свердловчане Ю. Иванов, А. Минеев, И. Салов, Е. Федулов, Б. Рябов, А. Вязников, а также В. Барышев из Тюмени, С. Белоносов и Н. Желтов из Челябинска. На фронт ушли, прервав учебу, сотни студентов художественных училищ Свердловска и Перми. Оставшиеся в тылу художники своим творчеством помогали ковать победу над врагом. Хотя к сорок первому году во всех областных городах Урала уже были образованы самостоятельные творческие союзы, в годы войны все они действовали как единая монолитная организация. Снова, как и в начале 1930-х годов, их объединяла и цементировала главная задача времени, поставленная партией — «Все для фронта, все для Победы!». Активность местных творческих организаций заметно усилилась с приездом в города Урала значительного числа мастеров Москвы, Ленинграда, Киева и других городов: Б. Иогансона, А. Грица, Ю. Бершадского, З. Виленского, В. Мешкова, В. Львова, В. Орешникова, Я. Ромаса, П. Васильева, М. Черемных и др. Во всех городах Урала был налажен выпуск плакатов, агитвитрин. Так, в Свердловске первый номер агитвитрины «В бой за Родину» с плакатами А. Вязникова, карикатурами Г. Ляхина и стихами К. Мурзиди вышел 27 июня 1941 г., а к декабрю агитвитрины уже выпускались тиражом 240 экземпляров и распространялись по предприятиям области. Сотни экземпляров агитискусства были созданы в Перми, Челябинске, Нижнем Тагиле и других городах.

Трудовой пафос, самоотверженность рабочих края запечатлены во многих произведениях живописи, графики, скульптуры. А. Бубновым в Нижнем Тагиле написана картина «Передача колонны танков Уральскому добровольческому корпусу». Этой же теме посвящены полотна свердловчан Г. Мелентьева («Новогодний рапорт уральцев»), Н. Голубчикова («Наступление начинается здесь»), пермяка А. Носова («Сборка оружия»). Москвичи Д. Тарахов и В. Хвостенко создают произведения одного названия «Урал — фронту». Полотна М. Манюкова «Проводы

на фронт», И. Завольнюка «Подарки фронту», Е. Усиковой «Продукция фронту», триптих В. Челинцевой из Челябинска «Хлеб — фронту», серия натуральных зарисовок москвича П. Васильева, исполненных непосредственно в цехах заводов («Цех готовых самолетов», «Минометный завод», «Сборка танков», «Уральцы идут на фронт»), отражают героическую страницу жизни тружеников Урала, показывают неразрывную связь фронта и тыла. В военные годы художники создали галерею портретов героев труда: скульптурные портреты Героя Социалистического Труда А. Швецова и отличника соцсоревнования Новикова исполнил З. Виленский, образ сталевара Н. Базетова создал Г. Мелентьев, портреты стахановца Коваленко и орденосца Д. Сидорского написала Т. Партина, Ю. Бершадский выполнил серию портретов ученых — В. Обручева, Л. Шевякова, М. Павлова, писателя П. Бажова. По-особому зазвучала в произведениях и природа Урала («Седой Урал» А. Давыдова, «Голубой Урал» В. Мешкова, «Река Чусовая» И. Слюсарева).

Активная творческая деятельность художников, несмотря на трудности военных лет, порождала и активную выставочную работу. Во всех уральских городах за четыре военных года были организованы десятки выставок. Межобластная выставка 1944 г. «Урал — кузница оружия», проведенная в Свердловске, подводила итог общей работы мастеров Урала. В каталоге выставки отмечено: «Выставка призвана показать, в какой мере художники справились с почетной задачей отображения в полотнах, скульптуре, графике военного значения Урала в Отечественной войне, должна дать образное представление об Урале... Многие работы представляют собой волнующие документы Великой Отечественной войны. В результате большой творческой работы мы располагаем полотнами, показывающими зрителю в художественных образах Урал — огромный индустриальный край — крепкий тыл нашего героического фронта»².

К концу войны меняется тон многих произведений, все чаще художники обращаются к теме Победы. Картины «Встреча героя войны в родном доме на Урале» В. Кузнецова, «Встреча героев» Г. Мелентьева, «Снова на Родине» В. Зинова открывают следующую страницу творческой деятельности художников Урала, прошедших войну, потерявших товарищей, коллег, но обогащенных творчески, готовых к решению новых задач.

Сравнивая новый этап в развитии изобразительного искусства Урала с предшествующими, следует подчеркнуть, что отряд уральских художников вместе со всем советским искусством идейно и творчески вырос. Важно отметить большую роль в его жизни молодых художников. Получив высшее образование в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах страны, они вернулись в родные края. Все это сделало возможным более глубокое решение жизненно важных тем. В послевоенные годы значительно углубилось и руководство изобразительным искус-

ством со стороны партийных и советских организаций. Местная партийная печать усилила внимание к жизни творческих коллективов. Возрос интерес тружеников Урала к творчеству мастеров изобразительного искусства. Это убедительно подтверждает все возрастающее число посетителей художественных выставок. Наиболее крупными, привлечшими внимание общественности, были художественные выставки: 1947 г., посвященная 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции и имевшая этапное значение; Уральская межобластная художественная выставка, в которой приняли участие художники Перми, Оренбурга, Челябинска, Кирова, Свердловска, Башкирии (1954). Кроме больших групповых были проведены персональные выставки произведений старейших уральских художников и молодых талантливых мастеров. О возросшем творческом уровне свердловских художников свидетельствует и их участие в республиканских и всесоюзных художественных выставках. Так, если в 1950 г. на выставке произведений художников РСФСР экспонировалось только четыре произведения свердловских авторов, то в республиканской выставке 1955 г. участвовали сорок три работы 21 художника. Художники вели активную пропагандистскую работу среди населения, знакомя трудящиеся массы с русским и советским искусством. Большим событием явилось создание в селе Чусовском Свердловской области картинной галереи из хорошо оформленных репродукций с произведений русских и советских живописцев. Укреплялись международные связи свердловских художников.

В послевоенные годы основное внимание коллектива свердловских живописцев было направлено на сохранение традиций станковой картины, которая переживает в советском искусстве свое новое рождение, приобретая необычайное разнообразие содержания и богатство художественных форм. Именно в картине художник способен поднять и решить сложнейшие жизненные темы. Русская национальная школа живописи всегда ставила картину в центр внимания. Историко-революционная и бытовая тематика заняла ведущее место в творчестве такого крупного уральского художника, как В. Зинов. Определившиеся до войны основные черты его творчества — прежде всего любовь к тематической и жанровой картине — получают здесь зрелое развитие и воплощение. Небольшое полотно Зинова «В. И. Ленин у больного Свердлова» (1952) трогает своей сердечностью и теплотой, естественной непринужденностью композиционного строя. Бытовые картины Зинова посвящены, главным образом, счастливому отдыху советских людей. Такова «Юность» (1949), получившая широкую известность у нас в стране, побывавшая на выставках за рубежом. Она сыграла значительную роль в укреплении бытового жанра в творчестве свердловских художников и была, пожалуй, первым произведением, получившим союзную известность. Одним из наиболее

известных произведений, связанных с образом великого Ленина, стала картина молодого свердловского художника В. Золотавина «Апрель 1917 года» (1957). Среди произведений свердловских художников, посвященных Я. М. Свердлову, заметно выделяется картина «Я. М. Свердлов в Орле» (1952), написанная В. А. Терехиным. Интересна картина Б. Волкова «Побег Я. М. Свердлова из нарымской ссылки» (1955). Черты исторической картины приобрел у Волкова и парный портрет «А. С. Серафимович у П. П. Бажова».

Тема созидательного труда советского человека становится также одной из определяющих творческое лицо свердловской организации художников. В 1947 г. на областной художественной выставке в Свердловске, а затем и на Всесоюзной выставке в Москве появилась картина Б. Смирнова «Передовики ВИЗа». Тогда она сразу обратила на себя внимание и была удостоена почетного диплома. Смирнов написал один из листопркатных цехов старейшего свердловского завода. Горячие красновато-оранжевые отблески раскаленного металла не отвлекают своими эффектами от главного в картине — образов человека труда, а являются живописными средствами раскрытия напряженной трудовой обстановки. Вслед за этой картиной появились «В мартеновском цехе» В. Васильева, «Сталевары» Д. Ионина. Ряд работ посвятил теме труда и А. Бурак. К наиболее удачным относится «Плавка выдана» (1956—1957). Она написана по натурным наблюдениям и передает короткую минуту отдыха сталеваров после тяжелого напряженного труда. Произведением, принесшим художнику любовь массового зрителя, стала картина «К сыну за помощью» (1954), поставившая острую проблему сыновнего долга. Немалый вклад в развитие бытового жанра в Свердловске внес и живописец Н. Чесноков. Его картинам присуща внутренняя поэзия, содержащаяся в простых и обыденных явлениях («Внуки»). Лучшим жанровым полотном Чеснокова стала «Заочница» (1955), показанная на республиканской художественной выставке 1956 г.

Значительное место в художественной жизни Урала заняли произведения В. Игошева, посвященные жителям Северного Урала — манси. Уроженец Приуралья, Игошев, окончив Московский художественный институт им. В. И. Сурикова, приехал в Свердловск и начал работать над серией портретов шахтеров. Совершив в 1954 г. первую поездку на север Урала, он с увлечением отдался новой теме. Знаменательным для художника стал 1955 г. Из очередной поездки он привез серию прекрасных этюдов, портретов и замысел новой картины, большого масштабного произведения о жизни манси, в котором старое и новое, крепко слитое в самой действительности, было бы раскрыто значительно глубже, чем в его картине «На каникулах». Так родилась «Песня старого манси», которая экспонировалась на Всесоюзной художественной выставке 1957 г.

По сравнению с тематической картиной, бытовым жанром портрет у живописцев Среднего Урала в этот период развивался слабее. В этом отношении живописцы уступали пальму первенства скульпторам. Наиболее систематически работали над портретом, помимо В. Игошева, Г. Мелентьев, Г. Гаев, С. Зюмбилов, П. Воинков. В 1953 г. Г. Мелентьев написал одну из удачных работ — портрет птичницы Коковиной. От большого композиционного портрета к историческому полотну шел А. Заусаев. В 1952 г. он создал исторический портрет «Певец Урала. П. П. Бажов на Думной горе». Дума П. Бажова зрительно раскрыта художником в сопоставлении двух пейзажных мотивов: нетронутого седого Урала и могучего индустриального гиганта, привольно раскинувшегося вдаль. К далекому прошлому Урала обращена другая картина Заусаева «Уральские умельцы» (1957) — одно из наиболее талантливых произведений уральских живописцев на историческую тему в те годы. Тема творчества, воплощенная в образе старика-камнереза, наделенного благородной силой, полного внутреннего вдохновения, становится ярче, значительнее в обстановке нечеловеческих условий его труда. От жанровой картины с юмористическим сюжетом («На отдыхе», «Рыбаки») к героико-трагическому полотну, посвященному сильному и мужественному образу Зои Космодемьянской («Зоя») — таков путь И. Нестерова.

В области пейзажа в первые послевоенные годы наметился отход от пейзажа-картины в сторону увлечения этюдированием отдельных уголков природы. Это грозило потерей завоеваний пейзажной живописи середины 1930-х годов. Правильно уловив опасность, коллектив усилил борьбу за создание пейзажа-картины. В связи с этим четко обозначилась задача нового осмысления традиций эпического уральского пейзажа, поисков новых путей в решении индустриальных пейзажных мотивов, столь типичных для Урала. Для пейзажных картин русских художников, обращающихся в своем творчестве к Уралу, — И. Шишкина, А. Васнецова, А. Денисова-Уральского и др. — был характерен показ прежде всего суровости, неприступности седого Урала. Такое «прочтение» уральского пейзажа в известном смысле шло от народных представлений об Урале как о Каменном поясе. Этот образный мотив стал недостаточным в середине 1950—1960-х годов. Конечно, на Урале по-прежнему оставались места, наводящие на раздумья о вечной силе и красоте первозданной неосвоенной природы. Но данный период обнажил коренные изменения в основном, принципиальном отношении человека к природе. Мимо этого не могло пройти искусство пейзажа, всегда развивающееся в тесной связи с жизнью.

По-прежнему активно работали над пейзажем мастера старшего поколения И. Слюсарев, В. Бояринцев, И. Вахонин и др. Новые черты в этом жанре связаны прежде всего с творчеством среднего и молодого поколения уральских пейзажистов.

Немалая заслуга в поиске свежих мотивов, передаче нового ощущения пейзажа принадлежит О. Бернгарду. Живя в годы войны в Нижнем Тагиле, он не мог не заметить того, что составляет красоту и гордость уральского города — его индустриальный пейзаж. Вначале он обратился к нему в излюбленной форме небольшого этюда, но уже в 1947 г. показал композиционное полотно «Огни Тагила». Из картин, в которых приметы современности включаются в общее пейзажное построение, самой значительной стала картина В. Витомского «Зима на Урале» (1953). Для пейзажей А. Бурака, составляющих страницу в развитии изобразительного искусства на Урале, типична жанровость. В этом их своеобразная связь с его картинами о труде. Новые черты развития темы уральского пейзажа связаны и с творчеством А. Охлупина. Он стремился отойти от тех принципов и решений, которые нередко приводили к внешне описательной передаче географических и экономических особенностей края. Смелые поиски привели художника в 1957 г. к созданию полотна «Зеленая улица», экспонировавшегося на Всесоюзной художественной выставке 1957 г. и наполненного известной символикой. При первой же попытке анализа картины совершенно отчетливо определяется ее родословная в советском пейзаже, идущая через Г. Нисского к традициям А. Рылова.

В тематике монументальных росписей для первых послевоенных лет характерно преобладание сказовых мотивов, навеянных «Малахитовой шкатулкой». От них монументалисты переходят к темам и сюжетам, непосредственно отражающим жизнь советского народа. Художниками В. Елисеевым и М. Радиным выполнены росписи по мотивам сказов П. Бажова в Свердловском Дворце пионеров. В Серове они исполнены по эскизам В. Елисеева, Н. Голубчикова, Ю. Иванова, в Нижнем Тагиле — В. Елисеева, в детской комнате Дворца культуры Динасовского завода (г. Первоуральск) их выполнил Н. Чесноков. Художниками В. Терехиным и А. Охлупиным написан красочный плафон во Дворце культуры завода «Уралэлектроаппарат», Б. Смирновым и А. Бураком — роспись в доме отдыха около Асбеста. Отходя от принципов жанровости, часто присущей росписям свердловских художников, группа монументалистов — В. Беляев, Е. Аблин, И. Пчельников, Д. Лепихин, Л. Венкербец — стремится к обобщенности форм, которая является существенной особенностью монументального искусства вообще.

Ряд значительных произведений как в области монументально-декоративной, так и станковой пластики создали скульпторы. В тесном содружестве с архитекторами они выполняют рельефы, скульптурные группы, отдельные фигуры, украшающие многие общественные здания. Заметно усилилась жанровая тематика, шире стали использоваться различные материалы — дерево, мрамор, чугун. По-прежнему творчески напряженно работал в

эти годы И. А. Камбаров, выполнивший ряд исторических портретов-образов (портрет А. Карпинского). Этапные для развития уральской пластики этого периода произведения принадлежат резцу тагильского ваятеля М. Крамского. Среди них прежде всего следует отметить монументальный барельеф «Урал кует Победу» (1947).

Одно из центральных мест в развитии советской скульптуры на Урале в эти годы занимает творчество П. Сажина. Оно пронизано ярким чувством современности, стремлением запечатлеть силу и величие духа наших дней. В поясном портрете Героя Социалистического Труда Г. Рубцова (1947) Сажин создал образ колхозного полевода, умудренного опытом, расчетливого хозяина народного богатства. Обращается Сажин и к историческому портрету (портрет прославленного героя гражданской войны на Урале матроса Хохрякова, 1947). В 1949 г. появляется портрет знатного уральского сталевара Н. Базетова — один из лучших портретов скульптора, в известной мере способствовавший росту мастерства свердловчан. Важной частью творчества Сажина стала его работа над памятниками. В 1951 г. Свердловский обком ВЛКСМ объявил конкурс на сооружение памятника Павлику Морозову. Первая премия была присуждена Сагину.

Активно работают над созданием скульптурных произведений и Я. Зайцев (заслуживает внимания его «Октябрь», 1957), Г. Рудницкая, Т. Онуфриева, Г. Темникова, М. Заскалько. Из работ Рудницкой заметно выделяется портрет кузнеца Олейникова (1952). Сосредоточивая внимание на художавом выразительном лице, плотно сжатых губах, насупленных бровях, упрямом подбородке, скульптор рисует характер волевого, сильного человека. Е. Плугина (Н. Тагил) создала ряд жанровых скульптур, отлитых в чугуна — «Телятница» (1952), «Вышивальщицы» (1953). Удачно начал работу над монументальной скульптурой В. Ушаков в Нижнем Тагиле. Ю. Клещевников вылепил интересный бюст уральского уельца Ушакова. В послевоенный период выросло и окрепло творчество Г. Петровой. Среди характерных для нее работ жанровой станковой скульптуры, портретов выделяется созданная в 1953 г. фигура «Зоя», экспонированная на республиканской выставке. Критика охарактеризовала ее как «одно из удачных скульптурных изображений прославленной героини»³. К творческим достижениям Петровой следует отнести и бюст П. Бажова (1954). С двумя работами, посвященными замечательным уральским народным мастерам, выступил молодой тогда скульптор В. Егоров. «Портрет камнереза Г. Зверева» (1954) среди них представляется более значительным. Из куска мрамора изваян образ старого уральского гранильщика. Сам материал, его тонкая обработка воспринимаются здесь как органичная часть пластического образа камнереза. С одухотворенной тонкостью высече-

на голова, лицо, привлекающее той красотой, которая освещает человека в счастливые минуты духовного подъема, творчества. Постоянно был связан с Уралом скульптор В. Друзин, окончивший Свердловское художественное училище, а затем учившийся у М. Манизера в Москве. Его работы регулярно выставлялись на областных художественных выставках и оказали несомненное влияние на дальнейший подъем профессиональной культуры свердловских скульпторов. В них проявилась любовь молодого скульптора к сильным, волевым, цельным характерам, энергичной лепке. Отметим его работы: «Рудознавец» (1955), «Побег с каторги» (1955), «Партизан» (1956).

Говоря об общем развитии скульптуры в Свердловске в 1945—1960 гг., нельзя не отметить анималистические произведения А. Анисимова. В 1947 г. скульптор закончил в камне композицию «Золотой волос». Навеванная сказами П. Бажова, она выросла в произведение, полное глубокого поэтического смысла.

По нескольким основным направлениям развивается графика: станковая, книжная, агитационно-массовая. Новым явилась работа над тематическими сериями. Агитационно-массовая графика А. Вязникова, Г. Ляхина, Ю. Иванова и др. играла немалую роль в развертывании пропагандистской работы, в совершенствовании наглядной агитации. Значительные станковые акварельные листы выполняет Б. Семенов. Это городские и индустриальные пейзажи, передающие новый облик старых городов и заводов Среднего Урала. Такова тематическая серия «Урал индустриальный» (1956—1957). Один из лучших листов ее «Домна Нижнего Тагила». Для послевоенных лет характерно стремление уральских графиков работать в материале. Примером может служить творчество Г. Перебатова. Его работы отличаются острой выразительностью, всесторонним использованием средств гравюры. На новую художественную ступень поднялось искусство книжной графики. Возросший уровень полиграфического производства значительно повлиял на качественную сторону книги, открывая вместе с тем новые художественные возможности. Большую роль в этом сыграл О. Корвин. Уже в 1950 г. он иллюстрирует книгу Н. Кальмана «Дети горчичного рая», а в 1951 — «Овод» Э. Войнич. Оба издания стали этапными для развития искусства уральской книги. Детская литература имела преданных художников — Е. Гилеву, Л. Эппле, выполнивших ряд талантливых работ. В этот период делает свои первые шаги в искусстве оформления книги В. Волович. Одна из его удач — работа над «Кладовой солнца» М. Пришвина, высоко оцененная самим писателем. Успешно работает над книгой В. Васильев (С. Щипачев. Березовый сок, 1957). Делаются попытки коллективной работы над книгой («Малахитовая шкатулка» П. Бажова, 1952).

Период 1946—1958 гг. отмечен ярким расцветом театрально-

декорационного искусства. На его вершине находится творчество А. Кузьмина. Он работает над пьесами В. Шекспира, А. Чехова, советских авторов, всегда находя неповторимое художественное решение. Великолепное чувство сценического пространства, образная неожиданность решений — отличительные качества его произведений. Новизной цветовой композиции, величавостью архитектурных построений отличались работы В. Людмила, осуществленные на сцене Свердловского академического театра оперы и балета. Значительным вкладом в развитие свердловского театрально-декорационного искусства стали спектакли, оформленные Н. Ситниковым на сценах Свердловского театра музыкальной комедии («Табачный капитан», «Дочь фельдмаршала», «Фиалка Монмартра» и др.), оперного театра. Газета «Правда», подводя итоги гастролей Свердловского оперного театра в 1958 г. в Москве, писала: «К числу больших, настоящих творческих удач свердловского театра следует отнести художественное оформление спектаклей, созданное В. Людминым и Н. Ситниковым»⁴.

Конец 1950-х—1960-е годы отмечены общим подъемом развития советского изобразительного искусства. 1960 г. стал годом первого учредительного съезда художников России, имевшего большое политическое и культурное значение. Съезд активизировал жизнь художников Российской Федерации, особенно ее периферийных отделений, что можно видеть на примере свердловской организации Союза художников.

Интенсивный рост рядов свердловского Союза приходится на 1950-е годы: закончив институты, вернувшись в Свердловск Б. Волков, В. Кушнер, А. Охлупин, В. Терехин, А. Заусаев, В. Золотавин, И. Симонов, Г. Перебатов, В. Беляев, Л. Венкербец, В. Друзин, Г. Мосин. К концу 1950-х годов окрепла творчески и набрала силу большая группа художников, окончивших свердловское училище: Г. Гаев, Б. Витомский, Н. Засыпкин, И. Нестеров, В. Волович, Е. Гудин и др. К этому надо добавить и ту творческую обстановку, которая царила в Союзе. Общность целей и задач объединяла художников всех поколений. Старшие мастера кисти и резца, прекрасно понимая, что несут молодые силы, делали многое, чтобы помочь им обрести свое лицо. Молодые же не механически следовали по пути своих предшественников, а решали принципиально новые, определенные временем задачи. Многие из молодых, следуя примеру старших, делились секретами мастерства с теми, кто только начинал свой творческий путь. В Свердловском отделении Союза художников РСФСР это проявилось, в частности, в связях художников со Свердловским художественным училищем. Особую роль в воспитании учащихся в те годы сыграл Борис Волков. Его одаренность живописца, приверженность к созданию картины, любовь к природе, человечность способствовали развитию таланта многих свердловских живописцев (Е. Гуди-

на, И. Нестерова, Н. Алехина и др.). Благоприятная творческая обстановка дала свои результаты. Областная тематическая выставка «Урал» 1959 г.—одна из многих выставок России, непосредственно предшествовавших созданию республиканской организации Союза художников—стала вехой в жизни свердловской организации. Выставка продемонстрировала приверженность уральских художников важнейшему принципу русского реалистического искусства—показу жизненных явлений в их развитии. Готовясь к выставке, художники совершали поездки на промышленные предприятия, в колхозы, совхозы, встречались с передовиками производства, что стало для многих, особенно молодых, серьезной школой. Так современная тема оказалась ведущей на выставке: «Литейщики» И. Симонова, «Рапорт» Б. Кондрашина, «В праздничный день» В. Игошева, «Сплавщики» и «Вечер в поселке Сплавном» Е. Гудина, «Геологи» И. Нестерова, «Изыскатели» Р. Задорина, «Строительство стана 650» В. Караваева.

На выставке «Урал» можно было видеть достижения и в других жанрах живописи. Первую после окончания Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина серьезную картину («Похороны жертв революции», 1959) создал Г. Мосин. Работа эта не только определила творческую направленность самого автора, но и сыграла важную роль в развитии историко-революционной темы свердловских художников. Значительные работы были созданы и на тему Отечественной войны. Следует особо отметить картину «Сорок первый год» Б. Волкова. Хотя портрет в те годы не занимал ведущего места среди живописных жанров, все же нельзя не заметить определенных успехов свердловских портретистов. Серия портретов, созданных В. Игошевым («Оленевод В. П. Хананзиев», «Мансийский поэт Иван Шесталов»), С. Зюмбиловым (портрет партизана Н. И. Криулина), Г. Нечухиным (портрет вальцовщика Героя Социалистического Труда Н. Черных), свидетельствовала об интересе к этому жанру. В полную силу раскрылись живописные дарования мастеров пейзажа. Значительные работы показали на выставке Б. Витомский («Поля убраны», «В Магнитогорске»), Е. Гудин («Северный Урал», «Верба цветет»). Успешно продолжал разрабатывать тему индустриального Урала А. Бурак («Угольный разрез», «На Тагане»). В своей индивидуальной манере снова выступил с пейзажами А. Охлупин («Камское море», «Новый поселок»). Уральская природа нашла свое отражение в работах многих мастеров: «Урал» Н. Засыпкина, «Гора Качканар» А. Заусаева, «Уральский пейзаж» Н. Чеснокова. Своеобразным видением природы выделялись пейзажи В. Трящина, П. Усачева, Е. Мосина, Б. Глушкова, М. Вдовкина, О. Бернгарда, Н. Алехина.

Немалые успехи на выставке «Урал» продемонстрировали

скульпторы В. М. Друзин, М. П. Крамской, В. В. Криницкая, П. М. Сажин, Л. А. Турская. Творческим поиском в сюжете, в понимании изобразительной плоскости, материалов отмечены работы свердловских графиков. В станковой графике широко представлена уральская тема, прежде всего виды уральских городов, крупные уральские новостройки (серия «Города Северного Урала» Л. П. Вейберта, «Воткинская ГЭС» С. С. Киприна, серия «Памятные места Свердловска» В. А. Новиченко, серия «Индустриальный Свердловск» Б. А. Прокопьева). Заметное место на выставке занял впервые появившийся у свердловских мастеров жанр станкового политического плаката (А. Г. Вязников, политическая сатира из серии «Враги мира»). Интересными поисками в области книжной иллюстрации отмечены работы В. М. Воловича, М. В. Дистергефта, Г. В. Перебатова, Л. Ф. Полстоваловой. Набирали силу уральские монументалисты (В. З. Беляев, Л. Ф. Венкербец) и мастера по камню (Е. Е. Васильев).

Об успехах выставки «Урал» свидетельствует тот факт, что многие произведения с нее были взяты затем на республиканские, всесоюзные и международные выставки, картина Гудина «Верба цветет» была приобретена Третьяковской галереей. Выставка создала особый тонус творческой активности, установился более широкий и глубокий контакт художников со зрителями, художники почувствовали вкус к работе непосредственно на месте действия своих героев и т. д. Все это стало основой подготовки художников Среднего Урала к первой зональной выставке «Урал социалистический», состоявшейся в Свердловске в 1964 г. и открывшей новую страницу художественной жизни Урала.

Зональные выставки, а их прошло пять, подняли художественную жизнь России на качественно новую высоту. Сегодня невозможно представить развитие искусства России без художественных организаций краев и областей, автономных республик, которые дополняют поиски мастеров московской и ленинградской школ яркими, самобытными произведениями. Значение зональных выставок переоценить трудно. Выставки консолидировали силы художников на местах, на них проходили первую профессиональную и идейную закалку многие теперь широко известные художники России. Они создавали возможность широкого обмена и контакта между союзами городов зоны, между разными видами искусства, что способствовало взаимному обогащению. Выставки позволили наиболее полно и ярко представить картину связи художников с жизнью. Они сыграли и играют большую роль в эстетическом воспитании миллионов советских людей. Зональные выставки таким образом стали школой в глубоком смысле этого слова, а не только территориальным объединением художников.

Все эти изменения нашли отражение в истории свердлов-

ского Союза 1960-х годов. Не умаляя другие виды искусства, надо отметить, что в 1960-е годы наиболее активно и плодотворно проявили себя живописцы. Их деятельность прошла под девизом работы над тематической картиной, над жанром, наиболее полно отражающим духовно-нравственные и социальные проблемы жизни и позицию автора. Немалый вклад свердловчане внесли в разработку Ленинианы. Здесь просматриваются две тенденции. С одной стороны, художники, следуя точности исторического факта, стремятся раскрыть человеческие черты вождя: «Надеждинские ходоки у В. И. Ленина» В. Зинова, «Ходоки с Урала» А. Заусаева, «Джон Рид и Ленин» Л. Зудова. С другой — есть стремление показать образ вождя, трибуна в приподнятом романтическо-героическом плане: «Штыки революции» В. Золотавина, «Да здравствует социалистическая революция» Г. Гаева. Среди произведений на ленинскую тему выделялась картина «1918 год», созданная Г. Мосиным и М. Брусиловским. Картина являла собой новаторский подход в раскрытии образа вождя и времени. Она одна из первых обозначила новое, в духе «сурового стиля», понимание и масштабное осмысление исторического процесса. Авторы нашли для выражения своей идеи обобщенные, монументальные формы, что придало произведению большую эмоциональную наполненность. Другое созданное Мосиным и Брусиловским полотно «Красные командиры времен гражданской войны на Урале» (демонстрировалось на третьей зональной выставке в 1969 г.), также свидетельствовало о стремлении авторов воплотить большую мысль в высокой художественно-образной форме, во многом принадлежало художественным поискам советского искусства уже следующего десятилетия.

В 1960-е годы талант Г. Мосина раскрылся наиболее ярко. Его историческое полотно «Политические» — своего рода живописный памятник русским революционерам прошлого. Время не снижает действенности картины, герои, изображенные художником, живут сегодня, ибо бескомпромиссность борьбы за освобождение человека в наши дни приобретает особую остроту. Органическим единством мысли автора, пластики и цветового решения отличается и его работа «Сказ об Урале» (1967), раскрывающая самобытность истории Каменного пояса, его богатств, людей, их осваивающих. Удивительно сочетаются в картине высота полета творческой мысли уральских умельцев и драматичность их жизненных судеб, суровость природы и одновременно поэтическая красота уральских самоцветов.

В 1960-е годы свердловским живописцам по плечу решать любые сюжеты истории нашего государства, причем диапазон последних довольно широк. Романтика молодости первых лет становления Республики Советов образно раскрыта в картине Н. Чеснокова «У костров негасимых». Г. Гаев создал значительные произведения: «Мы кузнецы» («Синеблужники»), «Декреты

Родины» (последняя получила всероссийское признание). Художественная летопись истории нашей Родины по-своему прочитывается в произведениях «К новой жизни» Б. Кондрашина, «Братья» П. Бортнова, «Товарищ Андрей» В. Бушуева. Картины художников-фронтовиков на тему войны, как и прежде, несут заряд личных переживаний. Одновременно наметились тенденции более глубокого осмысления бывшими солдатами пережитого. Обобщенно решается военная тема в полотне «Солдаты» Р. Задорина, философский смысл о непобедимости жизни на Земле заложен в произведениях Е. Гудина «Деревья встанут вновь», по-новому раскрыт характер русского человека в картине Б. Волкова «Русская каша».

Наибольший успех в 1960-е годы выпал на долю картин на современную тему. Одно из интересных полотен «Оленеводы» создает Н. Чесноков, стремление к большому обобщению видно в холстах «Человек и металл» Т. Коваленко, «Рабочее утро» Г. Метелева. Среди полотен Н. Костиной одно из значительных — «Утро Уралмаша».

Плодотворно в 1960-е годы работал И. Симонов. Он с первых шагов четко определил главную тему своего творчества — рабочий класс Урала. Образно он сформулировал ее в картине «Мои герои», поместив рабочее место художника — этюдник и холст — в интерьере цеха, среди рабочих. В одних произведениях художник раскрывает конкретные сюжеты из жизни рабочих («Цеховая лаборатория», «Трудные километры»), в других показывает результаты труда («Реки потекут вспять»). Наибольшую популярность приобрела картина Симонова «Котлован». В широком масштабе этой стройки ощущается грандиозность наших свершений.

В эти годы в Свердловске активно развивалась скульптура, что во многом было обусловлено короткой по времени, но яркой творческой деятельностью В. Друзина. Скульптор рано определил свою тему. Еще в студенческие годы им была выполнена скульптура «Не пройдешь!», ставшая дипломной работой. Она послужила основой для создания значительного произведения — «За Волгой земли нет!». Продолжая тему Отечественной войны, Друзин исполнил памятник студентам и преподавателям УПИ, погибшим на войне. Итогом поисков художника в этой теме стал памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу, созданный в творческом содружестве со скульптором П. Сажиним, архитектором Г. Белянкиным и монументалистами В. Беляевым и Л. Венкербецем. В. Друзин — автор многих портретов, в которых он всегда стремился передать неординарность человеческой личности; не случайно круг его портретируемых четко очерчен — это герои мирных буден, для которых мирный труд — подвиг.

На первой зональной выставке «Урал социалистический» с успехом демонстрировались скульптурная группа Л. Турской

«Восстание уральских углежогов», композиции В. Криницкой «У большого пресса», П. Сажина «Над звездной картой». В 1960-е годы были созданы интересные скульптурные портреты: хирурга А. Зверева и профессора Г. Чуфарова (скульптор А. Ключев), кубинского революционера Блас Рока (В. Егоров), летчика Г. Бахчиванджи (В. Грачев), разведчика Р. Зорге (скульптор Т. Матузная).

Свердловск тех лет представлял большой отряд графиков: станковистов, книжников, мастеров промграфики. Все они работали в широком диапазоне, как тематическом — здесь и история, и современные темы, портреты, так и по форме — серии работ, объединенных общей темой, триптихи, отдельные станковые вещи. Разнообразными были поиски графиков в области материала: линогравюра, ксилография, литография, все манеры офорта, акварель, карандашный рисунок. В станковой графике широко представлена уральская тематика, в первую очередь изображения промышленных гигантов социалистической индустрии, масштабных современных строек. Большое место занимают произведения, связанные с Уралмашем, и это не случайно. Многие из художников-свердловчан имеют постоянные пропуска на завод, работая там уже по многу лет. Жизнь прославленного флагамена промышленности, образ рабочего человека, результаты его труда раскрываются в акварелях Д. Ионина (серия «На Уралмашзаводе», 1969), Б. Семенова (серия «Уралмаш — завод заводов»), в гравюрах А. Казанцева (серии «Трасса Ивдель — Обь», 1964; «Заводы Урала», 1967), С. Киприна (серия «Урал первых пятилеток», 1969).

Иллюстрирование книг — важное завоевание свердловских графиков. Даже простое перечисление фамилий художников и оформленных ими изданий заняло бы многие страницы. Полного расцвета достигает творческое дарование В. Воловича. В 1960-е годы им проиллюстрированы: «Вересковый мед» Р. Стивенсона в переводе С. Маршака (1965), «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике» М. Горького (1964), «Отелло» (1966), «Ричард III» (1967) В. Шекспира, «Ирландские и исландские саги» (1968). Причем, каждая из этих работ — новое слово художника, не случайно многие из иллюстраций Воловича были отмечены дипломами, медалями и другими поощрениями на международных и всероссийских конкурсах. Особое внимание свердловских художников сосредоточено на книгах П. П. Бажова: его мудрые сказы — это богатейший клад в исследовании глубин человеческого характера. Над иллюстрацией бажовских произведений работали и работают все поколения художников: В. Волович, Г. Перебатов, Л. Полстовалова, Н. Казанцева. Иллюстрирование детских книг требует от художника особых качеств, в первую очередь глубокой любви к детям, понимания их психологии. Этим даром вполне обладают Л. Полстовалова («Гуленьки», 1969; «Федорино горе» К. Чуковского,

1969) и Н. Казанцева («Петухи» Мошковцева, 1967; «Мойдодыр» К. Чуковского, 1969). Особенно следует выделить работу над книгой В. Васильева. Васильев жестоко пострадал от войны, его жизнь ограничена стенами квартиры. Однако это обстоятельство нисколько не влияет на суть и содержание его иллюстраций. Все они пронизаны большой любовью к человеку и пафосом жизнеутверждения. Выполненные в цветной или черно-белой акварели, во владении которой Васильев достиг немалых высот, его иллюстрации (например, «Народный комиссар» Я. Резника, 1964; «Елка в Горках» П. Макрушина, 1969; «В. И. Ленин» В. Маяковского, 1969) точно передают время и вместе с тем наполнены взволнованностью чувств современного зрителя и читателя.

Некоторым спадом творческих поисков отмечена во второй половине 1960-х годов деятельность свердловских скульпторов. Известное оживление поисков придет позднее. Его принесут молодые скульпторы, приехавшие в Свердловск после окончания институтов. В конце 1960-х годов заметно активизировалась работа художников театра и кино, что связано также с пополнением молодыми мастерами, окончившими ВГИК и другие учебные заведения. Уже на третьей зональной выставке помимо работ Н. Ситникова демонстрировались эскизы Ю. Истратова к кинофильму «Угрюм-река», З. Малининой к спектаклям «Риголетто» и «Слуга двух господ». Свердловские мастера декоративно-прикладного искусства в 1960-е годы стали неизменными участниками выставок всех рангов, от областных до всесоюзных и международных. Среди них главенствующее место занимают работающие в традиционных уральских видах обработки цветных и драгоценных камней Е. Васильев и В. Бакулин. Большая группа художников продолжает развивать традиционные формы сочетания в ювелирных изделиях камня и металла (Б. Гладков, В. Комаров, Л. Устьянцев, В. Храмцов).

Прогрессивные творческие поиски и большие достижения мастеров изобразительного искусства Среднего Урала сделали Свердловское отделение Союза художников в 1960-е годы одним из ведущих в Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О партийной и советской печати. М., 1954, с. 431.

² Художественная выставка «Урал — кузница оружия». Каталог. Свердловск, 1944, с. 6, 8.

³ Сокольников М. Изобразительное искусство РСФСР. М., 1957, ч. 2, с. 46.

⁴ Конев Ю. Творческие удачи талантливого коллектива.— Правда, 1958, 20 авг.